

УДК 343.234(091)(47+57)
ББК Х408.02-1(2)1

В.С. ТАСАКОВ

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ В НАЦИОНАЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, преступление, смягчение наказания, смягчение уголовной ответственности, смягчение вины, Русская Правда, Уголовное уложение, Соборное уложение, Воинские артикулы.

Актуальность темы обусловлена фактическим отсутствием научных исследований, которые были бы полностью посвящены анализу истории развития и становления института смягчающих обстоятельств в период с 1016 г. по 1917 г. Рассмотрены основные исторические периоды принятия и действия русских памятников права, проанализировано правовое регулирование в их содержании обстоятельств, которые влияли на снижение уголовного наказания. Использованы правовые источники русского законодательства дореволюционного периода, а также научные публикации, посвященные исследуемой теме. Получена система основных временных периодов действия русских памятников права, в которых устанавливались предписания учета смягчающих обстоятельств в процессе принятия решения о виновности и назначении уголовного наказания. Впервые проведен сопоставительный анализ первоисточников русского права, в которых регулируются институт смягчающих обстоятельств в уголовном праве на основе современных научных публикаций и их сопоставления.

V. TASAKOV

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF DOMESTIC STATUTORY PROVISIONS ON MITIGATING CIRCUMSTANCES IN THE NATIONAL PENAL LAW: PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Key words: penal law, criminal law, crime, mitigation of punishment, mitigation of liability to prosecution, mitigation of guilt, the Russian Truth, Criminal code, Cathedral code, Military articles.

Relevance of the theme arises from actual lack of research which would be entirely devoted to the analysis of development and rise of mitigating circumstances institute in the period from 1016 till 1917. The main historical periods of acceptance and validity of Russian law monuments are examined; legal regulation in their content of circumstances that influenced the decrease of criminal punishment is analyzed. Russian legislation legal sources of the pre-revolutionary period as well as scientific publications devoted to the subject were used. The system of main timeframe validity periods of Russian law monuments establishing prescription of taking into consideration mitigating circumstances in the process of making decisions on guiltiness and criminal sentencing is obtained. For the first time ever a comparative analysis of Russian law source materials which are governed by mitigating circumstances institute in the criminal law on the basis of modern scientific publications and their mappings was carried out.

Исследование любого правового явления неизбежно связано с изучением предпосылок возникновения, развития и становления его содержания и основных элементов. Такой способ позволяет выявить исходные начала, базовые инструменты, условия и обстоятельства, влиявшие ранее и влияющие в настоящее время на его сущность, структуру. Кроме того, рассмотрение ис-

торического развития и становления института смягчающих обстоятельств в уголовном праве позволяет глубже осознать и понять его общественное, социальное, нравственное и правовое назначение.

В *Русской Правде* одним из смягчающих обстоятельств в Древней Руси того периода можно признать совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения. Так, например, в тексте важнейшего памятника раннефеодального права Древнерусского государства IX–XII вв. – *Русской Правды* – убийство, совершенное «в пиру явлено», могло рассматриваться как основание для последующего назначения менее сурового наказания, если сравнивать, например, с убийством, совершенным «в разбое» [1. С. 13]. Однако такое обстоятельство присутствует только в одном из трех вариантов *Русской Правды*, что свидетельствует о том, что к пьянству относились отрицательно.

Вместе с тем при буквальном толковании термина «в пиру» можно прийти и к иному выводу. Пир, т.е. процесс пирования, необязательно должен был прямо связываться с употреблением алкоголя. По нашему мнению, это могло быть некое людное место, на котором пировали, веселились, праздновали какое-либо событие. Этот вывод косвенно подтверждается авторами «Толкового словаря русского языка», в котором трактовка слова «пир» означает «богатое и торжественное угощение с приглашением многих гостей. Обильное угощение и вкусная еда» [12. С. 518].

В этой связи убийство «в пиру» можно рассматривать как очевидное, в присутствии многих людей причинение смерти другому человеку. Таким образом, термин «в пиру» в *Русской Правде* можно расценивать в двух смысловых значениях: 1) как наличие состояния алкогольного опьянения и 2) в присутствии иных лиц.

Вместе с тем сопоставление назначения наказания менее тяжкого за убийство «в пиру» по сравнению с наказанием более тяжким за убийство, совершенное «в разбое», позволяет прийти к выводу о том, что смысловое содержание «в пиру» больше тяготеет к состоянию алкогольного опьянения.

Наличие обстоятельств, которые исключали вину за совершенное преступное деяние в *Русской Правде*, отмечает Ю.Е. Духовник: «в ст. 26 Пространной редакции говорится: "Если же обиженный (ударом палки, чаши, рога или тупой стороны меча – ст. 25), не стерпев, в отместку, сам ударит мечом, то того в вину ему не ставить" [4]». В подобной ситуации согласимся с таким выводом, так как фраза «не ставить в вину» указывает скорее на освобождение от уголовной ответственности за содеянное «удар мечом», чем на ее смягчение.

Другим смягчающим обстоятельством можно считать неоконченное преступление и, соответственно, снижение уголовного наказания.

В содержании ст. 30 Пространной редакции¹ *Русской Правды* установлено: «Аже ударить мечемь, а не утнеть на смерть, то 3 гривны, а самому гривна за рану, (о)же лечебное; потнеть ли на смерть, а вира». То есть, если говорить со-

¹ Обратим внимание на то, что, по мнению С.В. Юшкова, насчитывается, по крайней мере, 6 редакций *Русской Правды* [20. С. 581–582].

временным языком, устанавливалось более строгое уголовное наказание в случае оконченного убийства по сравнению с попыткой или покушением на него.

Еще один случай смягчения уголовного бремени устанавливался в отношении отдельных соучастников преступления. В.Е. Лоба и А.С. Малахова указывают, что Русская Правда включает в себя понятие соучастие и наказывает каждого соучастника в равной мере, что подтверждают ст. 40 Краткой редакции и ст. 41 Пространной редакции. Однако существуют свидетельства использования в древнерусский период смягчения наказания в отношении некоторых соучастников. Так, князь Ярослав не казнил всех виновных волхвов, а лишь некоторых: «одних из них по казни, а других расточи». Таким образом, можно сделать вывод, что князь Ярослав, выступив в роли судьи, разграничил степень их ответственности в зависимости от степени участия в совершенном преступлении [9].

Следовательно, в содержании Русской Правды уже были выделены отдельные обстоятельства, смягчающие наказание. Однако в самостоятельный правовой институт они не включались по причине отсутствия достаточной взаимосвязи между отдельными уголовно-правовыми нормами.

В *Судебнике 1497 г.* выделяются группы норм процессуального и материального права. Одновременно с этим в нем, в отличие от Русской Правды, определенную специфику содержат уголовные наказания, в частности более жесточенный их характеру, становится большее количество неимущественных взысканий, а также возмездия, изоляции и устрашения, в том числе в отношении государя [1]. Законодатель сделал также акцент на личности преступника, что тоже, в свою очередь, является смягчающим обстоятельством.

В *Судебнике 1550 г.* законодатель уточнил и развил положения предыдущего Судебника, связанные с личностью преступника, и уже, опираясь на его характеристику, определял вид и размер наказания.

В целом можно сделать вывод, что институт смягчения наказания в русском уголовном праве положил свое начало в период в XI в. при правлении князя Ярослава Мудрого и был сформирован к середине XV в., так как лишь в Судебнике 1497 г. прослеживается система взаимосвязанных норм, регулирующих относительно самостоятельную совокупность сходных общественных отношений.

Следующим в хронологии истории является *Соборное Уложение 1649 г.* [14]. В данном документе институт приобретает самостоятельность, систематизированность и определяет конкретику норм, предусматривающих основания для смягчения наказания.

Так, по мнению А.А. Шишкина, «правовым актом, отражающим историю становления института смягчающих обстоятельств, стало Соборное уложение 1649 г. Уголовное право того времени продолжало носить сословный характер, что отражалось в установлении законодателем различных наказаний за одинаковые преступления людям разных сословий» [19]. Следовательно, Уложение 1649 г. устанавливало менее строгое наказание знатному человеку за аналогичное преступление по сравнению, например, с крестьянином.

Не менее важный правовой акт, придавший мощный импульс развитию смягчающих обстоятельств – *Артикул воинский 1715 г.* Целью наказания стало определяться исправление преступника, а не кара и возмездие, как ранее. Такой подход к институту наказания дал широкие просторы для совершенствования правовой процедуры назначения наказания. Кроме того, он, как это и следует из названия, большее внимание уделял правовому регулированию воинских отношений [11]. Артикул воинский смягчал наказание, если убийство было совершено в случае превышения пределов необходимой обороны, что подтверждается толкованием к Артикулу 157.

В XIX в. в отечественном уголовном праве произошли крупные изменения. В пределах единой отрасли были систематизированы и объединены все существовавшие нормативно-правовые акты и оформлены в 15-м томе *Свода законов Российской Империи*. Именно в данном законодательном акте институт смягчающих обстоятельств был обособлен и выделен в самостоятельный перечень [7].

Общими обстоятельствами, смягчающими ответственность и наказание, признавалось три критерия:

- 1) малолетство;
- 2) престарелость;
- 3) явка с повинной.

Законодательство выделяло определенные исключения из этого общего правила. Во-первых, преступления, совершенные по неосторожности, где под неосторожностью понимали глупость, простоту и легкомыслие. Во-вторых, превышение пределов необходимой обороны и, в-третьих, если будет доказана бедность и крайняя нужда лица, совершившего преступление, которая якобы подтолкнула на крайние меры.

Если так называемые «особенные обстоятельства» имели место быть, то отдельные предписания Свода законов предусматривали возможность назначения менее строгого наказания. При назначении наказания суд также должен был учитывать такие факторы, как поведение подсудимого, его возможная долговременная и беспорочная служба, личные заслуги перед государством, добровольное признание и чистосердечное раскаяние.

Свод законов Российской Империи содержал в себе ранее накопленный опыт предшествующих уголовных источников и заключал в себе определенные новеллы норм, однако не стал своеобразным этапом развития рассматриваемого института. Сборник не давал ясных и вразумительных положений со смягчающими обстоятельствами в качестве признака объективной стороны преступного деяния, как, например, Уложение 1845 г. [17].

Согласно содержанию ст. 140 *Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.*, «обстоятельствами, в большей или меньшей мере уменьшающими вину, а с тем вместе и строгость следующего за оную наказания», признавались следующие:

- 1) когда виновный добровольно и прежде, нежели на него пало какое-либо подозрение, явился в суд или же к местному или другому начальству и вполне чистосердечно с раскаянием сознался в учиненном преступлении;

2) если он, хотя и после уже возбуждения на счет его подозрения, но вскоре, без упорства, по одному из первых на допросе убеждений и увещаний, учинил с раскаянием полное во всем признание;

3) если он без замедления, благовременно и также с полной откровенностью указал всех участников преступления;

4) если преступление учинено им по легкомыслию или же слабоумию, глупости и крайнему невежеству, которым воспользовались другие для вовлечения его в сие преступление;

5) если преступление учинено им вследствие сильного раздражения, произведенного обидами, оскорблениями и иными поступками лица, коему он сделал или покусился сделать зло;

6) если он был вовлечен в сие преступление убеждениями, приказами или дурным примером людей, имевших над ним по природе или по закону высшую сильную власть;

7) если он учинил сие преступление единственно по крайности и совершенному неимению никаких средств к пропитанию и работе;

8) если при самом содеянии преступления он почувствовал раскаяние или сожаление к жертвам оного и по сему побуждению не совершил всего преднамеренного им зла, особливо же когда удержал от того и своих сообщников;

9) если он по содеянии преступления старался, по крайние мере, отвратить хотя некоторые из вредных последствий и вознаградить причиненные оным зло или убыток [17].

Содержание ст. 141 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало уменьшение вины по одному или нескольким обстоятельствам: «... суд, по соображении их с другими, сопровождавшими то преступление, может также более или менее уменьшать, но, однако же, в определенной законами степени, меру следующего за оное наказание». Эти обстоятельства в дореволюционной юридической литературе, по свидетельству А.Ф. Кистяковского, именовались как «смягчающие обстоятельства, дающие судье право смягчать наказание в определенном законом размере, выходящем из пределов обыкновенного минимума» [6. С. 690], а, по мнению А. Лохвицкого, – как «чрезвычайные случаи, признаваемые судом заслуживающими особенного уважения» [10. С. 140].

По Уложению существовали также обстоятельства, характеризующие мотивы лица, подтолкнувшие к преступному деянию, такие как раскаяние или сожаление к жертве, подтверждающие надежду на его исправление.

Вышеизложенная статья Уложения включает в себе открытый перечень обстоятельств, смягчающих ответственность. Этот вывод следует из того, что ст. 141 Уложения гласит, что по одному или нескольким из означенных в предыдущей статье обстоятельств в какой-либо степени наказание уменьшать, но в определенной законами степени, меру следующего за текущие наказания.

Развивая мысль законодателя Свода законов Российской Империи, Уложение 1845 г. предусмотрело малолетство как условие, уменьшающее вину и ответственность, и дополнило к нему несовершеннолетие обвиняемого (ст. 142). В

этом Уложении, по нашему мнению, в достаточном объеме был решен вопрос о взаимосвязи смягчающих ответственность и наказание обстоятельств в составе преступления с характерными чертами субъективной стороны, конкретно с формой вины и побуждениями совершения преступной деятельности.

Очередным шагом в развитии института смягчающих обстоятельств стало их разграничение на основании объекта, в отношении которого и решался вопрос о смягчении ответственности. Помимо этого законодатель дополнил специальную норму, регулирующую правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств. Ряд правил перечислен в ст. 157 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Однако и этот перечень является открытым, так как признание всех обстоятельств целиком и полностью зависело от усмотрения суда (ст. 154).

По утверждению С.П. Донца, «в отечественном уголовном законодательстве первоначально постановления об обстоятельствах, изменяющих ответственность, были сформулированы по немецкому образцу. Полвека позже, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и последующих его редакциях, применительно к обстоятельствам, определяющим наказание, был воспринят французский порядок учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность» [3. С. 22–23]. При этом, по его мнению, в основу построения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и Устава о наказаниях, по сведениям Н.С. Таганцева, были положены идеи немецкого ученого Л. Фейербаха. Эти правовые акты устанавливали не только подробное описание обстоятельств, влияющих на ответственность, но и точный порядок влияния на наказание каждого из них [15. С. 382].

Вместе с тем влияние только немецкого законодательства и структуры построения норм русского уголовного законодательства не является единственным фактором развития русского уголовного права. В литературе отмечается введение в Судебных уставах 1864 г. французского порядка учета обстоятельств, которые уменьшают или увеличивают вину [16. С. 28].

Как отмечает С.П. Донец, в законах был определен обширный перечень обстоятельств, влияющих на уменьшение или увеличение вины и наказания, «но сама жизнь внесла ряд факторов, в силу которых этот порядок оказался порочным. Во-первых, ни один закон не может предусмотреть всех обстоятельств, которые необходимо учесть при определении подсудимому меры наказания. Во-вторых, нельзя заранее определить значение каждого из них. В-третьих, излишнее ограничение судей в назначении наказания может иметь вредные последствия для правосудия. Так, судья, не имея возможности смягчить наказание подсудимому, заслуживающему, по их мнению, снисхождения, решается скорее признать его невиновным, чем приговорить к чрезмерно строгому наказанию. В-четвертых, общественный порядок лучше поддерживается неизбежностью умеренных наказаний за преступления, чем строгостью кар, редко применяемых на практике» [3. С. 26–26].

После 1864 г. с изданием судебных уставов учет смягчающих обстоятельств дополнился новым порядком учета особых (чрезвычайных) смягчающих обстоятельств. Так, при признании присяжными виновного заслуживающим снисхождения суд был обязан понизить наказание на одну, две, а в

некоторых случаях и на три ступени или получал право ходатайствовать перед царем о помиловании (например, ст. 774, 814, 828 УУС) [18. С. 97].

Наличие обстоятельств, уменьшающих вину, влекло по Уложению о наказаниях следующие последствия:

а) виновный не мог быть подвергнут высшей мере наказания, определенной в законе;

б) суд имел право спуститься до низшего предела наказания, установленного в законе за данное деяние;

в) суд мог назначить наказание ниже низшего минимального предела» [17. С. 205–206].

Через 19 лет после принятия Уложения о наказаниях во время Судебной реформы институт смягчающих обстоятельств перенес изменения, что было вызвано внедрением элементов иностранного права, а именно французского, и появлением суда присяжных заседателей, коих право на снисхождение и милость к подсудимому было в приоритете и напрямую связано с присутствием смягчающих обстоятельств. Так в 1864 г. появился на свет *Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями*.

Данный Устав признавал 6 самостоятельных положений, смягчающих вину лица, совершившего преступление. Новыми критериями помимо слабости, крайней нужды и явки с повинной стали: сильное раздражение, т.е. состояние аффекта, прежнее безукоризненное поведение, а также возмещение вреда потерпевшему до вынесения приговора.

Законодатель также подробно раскрыл пункт, говоривший о малой испорченности преступника. Под этим фактом он подозревал три варианта исхода событий после учинения преступления: во-первых, если лицо испытывает отвращение после содеянного, во-вторых, признание или раскаяние в преступлении, но до того как он приобрел статус подозреваемого или на первом допросе, в-третьих, помощь в поисках и раскрытии личностей соучастников.

Следующим в этом периоде правовым актом, регламентирующим обстоятельства, смягчающие ответственность, стало *Уголовное уложение, утвержденное в 1903 г.* В Уголовном уложении 1903 г. был выделен самостоятельный отдел 8 «Об обстоятельствах, смягчающих и устранивающих наказание» [3. С. 29].

В качестве его отличия следует отметить то обстоятельство, что сословный характер потерял прежнее значение. В новом законодательстве были выделены правила о равенстве субъектов права перед законом и судом. В общей сложности данный нормативный акт внес существенные модификации в систему смягчающих обстоятельств. Значительно увеличилась роль суда присяжных и снизилось количество составов преступлений, включающих смягчающие обстоятельства, вместе с тем большим влиянием стало владеть судебское усмотрение [19].

Принимая во внимание все изученные факты, несмотря на относительную непоследовательность регламентации природы смягчающих обстоятельств в законодательстве и дискуссионность этой проблемы среди ученых и теоретиков, суды при рассмотрении и разрешении уголовных дел все также учитывают их при определении тех или иных форм реализации уголовной ответственности.

Они последовательно принимают их в качестве критериев индивидуализации не только наказания, но и уголовной ответственности в целом.

Проанализировав и сопоставив источники института смягчающих ответственность и наказание, можно сделать следующие выводы. В зависимости от хронологии истории и политической ситуации в стране изменялась форма повествования, конструкции смягчающих обстоятельств, однако оставались стабильными их целевая направленность, нормативное назначение. Благодаря институту смягчения наказания и уголовной ответственности в целом функции назначения наказания приобрели индивидуальный характер.

Выводы. Институт смягчающих ответственность и наказание в русском уголовном праве положил свое начало в XI в. при правлении князя Ярослава Мудрого и был сформирован к середине XV в., так как лишь в Судебнике 1497 г. прослеживается система взаимосвязанных норм, регулирующих относительно самостоятельную совокупность сходных общественных отношений. В дореволюционном законодательстве исторически сложились два вида смягчающих обстоятельств: одни определялись как уменьшающие вину обстоятельства, другие – как обстоятельства, уменьшающие наказание.

В период до октября 1917 г. появились новая классификация данных обстоятельств и новая процедура их применения. Существовали общие смягчающие обстоятельства, которые действовали на большую часть преступлений, однако не характеризовали объективную сторону преступного деяния. Суд рассматривал их при индивидуализации меры наказания. В зависимости от характера смягчающие обстоятельства могли предвещать или сопровождать совершение деяния, а также описывать личность виновного или его поведение после исполнения преступления. Специальные обстоятельства в отличие от общих являлись присущим указанием конкретных составов преступлений.

Проблемные вопросы применения различных средств смягчения уголовно-правового воздействия с целью их совершенствования и повышения эффективности можно обнаружить в многочисленных современных научных публикациях [2, 5, 8]. Вместе с тем развитие института смягчающих обстоятельств на различных этапах становления отечественного уголовного права имело свои специфические особенности.

Литература

1. *Арсеньев В.А.* Старинные дела об оскорблении Величества // Исторический вестник. 1881. № 3. С. 579–580.
2. *Долотов Р.О.* Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 322.2 и 322.3 УК РФ // Адвокат. 2016. № 9. С. 36–43.
3. *Донец С.П.* Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве (правовая природа, классификация, проблемы учета): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.
4. *Духовник Ю.Е.* Развитие и отражение ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Республики Беларусь // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 110–115.
5. *Епихин А.Ю.* Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 11–15.
6. *Кистяковский А.Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. Киев, 1882.

7. Кодан С.В. Свод законов Российской империи. Место и роль в развитии юридической техники и систематизации законодательства в России в XIX – начале XX века // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 178–191.
8. Кузнецов А.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности по примечанию 4 к ст. 200.1 Уголовного кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 129–135.
9. Лоба В.Е., Малахова А.С. «Русская Правда: обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказания» // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2015. № 4. С. 43–48.
10. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. 2-е изд., испр. и доп., сведенное с кассационными решениями. СПб., 1871.
11. Мальчук О.И. Российское законодательство дореволюционного периода по защите порядка управления // История государства и права. 2015. № 20. С. 11–14.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградовой. 4-е изд., доп. М.: Азбуковик, 1999.
13. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 47–73.
14. Соборное уложение 1649 г. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3.
15. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула: Автограф, 2001. Т. 2.
16. Указ Правительствующему Сенату от 20 ноября 1984 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8.
17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. 15 августа // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1988. Т. 6.
18. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000.
19. Шишкин А.А. Сравнительный историко-правовой анализ института смягчающих обстоятельств в законодательстве дореволюционной России // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 144–147.
20. Юридический словарь. М.: Госюриздат, 1953.

References

1. Arsen'ev V.A. *Starinnye dela ob oskorblenii Velichestva* [Ancient cases of an insult of Majesty]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical bulletin], 1881, no. 3, pp. 579–580.
2. Dolotov R.O. *Problemy osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniya, predusmotrennye st. st. 322.2 i 322.3 UK RF* [Problems of release from a criminal liability for the crimes provided by the Art. of Art. 322.2 and 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Advokat* [Lawyer], 2016, no. 9, pp. 36–43.
3. Donets S.P. *Smyagchayushchie i otyagchayushchie obstoyatel'stva v ugovolnom prave (pravovaya priroda, klassifikatsiya, problemy ucheta): diss. ...kand. yurid. nauk* [The softening and aggravating circumstances in penal law (the legal nature, classification, account problems). Diss.]. Kazan, 2003.
4. Dukhovnik Yu.E. *Razvitie i otrazhenie oshibki v nalichii obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugovolnom prave Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Belarus'* [Razvitiye and reflection of a mistake available the circumstances excluding crime of act in penal law of the Russian Federation and Republic of Belarus]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Urgent problems of Russian law], 2015, no. 8, pp. 110–115.
5. Epikhin A.Yu. *Osnovaniya i poryadok primeneniya novogo vida otsrochki ugovolnogo nakazaniya bol'nym narkomaniei* [Bases and order of application of a new type of a delay of criminal sanction by the patient with drug addiction]. *Narkokontrol'* [Drug enforcement], 2012, no. 2, pp. 11–15.
6. Kistyakovskii A.F. *Elementarnyi uchebnik obshchego ugovolnogo prava. Chast' Obshchaya* [Elementary textbook of the common penal law. General Part]. Kiev, 1882.
7. Kodan S.V. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii. Mesto i rol' v razvitiu yuridicheskoi tekhniki i sistematzatsii zakonodatel'stva v Rossii v XIX – nachale XX veka* [Compiled laws of the Russian Empire. The place and a role in development of the legal equipment and systematization of the legislation in Russia in XIX – the beginning of the XX century]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Equipment], 2007, no. 1, pp. 178–191.

8. Kuznetsov A.V. *Problemy osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti po primechaniyu 4 k st. 200.1 Ugolovnogo kodeksa RF* [Problems of release from a criminal responsibility according to the note 4 to Art. 200.1 of the Criminal code of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Urgent problems of Russian law], 2016, no. 8, pp. 129–135.

9. Loba V.E., Malakhova A.S. «*Russkaya Pravda: obstoyatel'stva, smyagchayushchie i otyagchayushchie nakazaniya*» [«Russian Truth: the circumstances softening and aggravating punishments»]. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 5. Yurisprudentsiya* [Bulletin the Volgograd State University. Series 5: Law], 2015, no. 4, pp. 43–48.

10. Lokhvitskii A. *Kurs russkogo ugolovnogo prava. 2-e izd., ispr. i dop., svedennoe s kassatsionnymi resheniyami* [Course of the Russian penal law. 2nd ed.]. St. Petersburg, 1871.

11. Mal'chuk O.I. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo dorevolutsionnogo perioda po zashchite porjadka upravleniya* [The Russian legislation of the pre-revolutionary period on protection of an order of management]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 2015, no. 20, pp. 11–14.

12. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii. 4-e izd., dop.* [Explanatory dictionary of Russian: 80 000 words and phraseological expressions. 4th ed.]. Moscow, Azbukovik Publ., 1999.

13. Chistyakov O.I., ed. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 1: Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi* [Russian legislation of the X–XX centuries. 9 vols. Vol. 1: Legislation of Ancient Russia]. Moscow, 1984, pp. 47–73.

14. *Sobornoe ulozhenie 1649 g. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t.* [Cathedral code of 1649. Russian legislation of the X–XX centuries. 9 vols.]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985, vol. 3.

15. Tagantsev N.S. *Russkoe ugolovnoe pravo* [Russian penal law]. Tula, 2001, vol. 2.

16. *Ukaz Pravitel'stvyuyushchemu Senatu ot 20 noyabrya 1984 g.* [The decree to the Ruling Senate of November 20, 1984]. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.* [Russian legislation of the 10–20th century]. Moscow, 1991, vol. 8.

17. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh 1845 g. 15 avgusta* [The code about punishments criminal and corrective 1845 on August 15]. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t.* [Russian legislation of the X–XX centuries. 9 vols.]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1988, vol. 6.

18. Foinitskii I.Ya. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine about punishment in connection with a tyurmovedeniye]. Moscow, 2000.

19. Shishkin A.A. *Sravnitel'nyi istoriko-pravovoi analiz instituta smyagchayushchikh obstoyatel'stv v zakonodatel'stve dorevolutsionnoi Rossii* [The comparative historical and legal analysis of institute of the softening circumstances in the legislation of pre-revolutionary Russia]. *Biznes v zakone* [Business in the law], 2011, no. 2, pp. 144–147.

21. *Yuridicheskii slovar'* [Legal dictionary]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1953.

ТАСАКОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tasakov@mail.ru).

TASAKOV VLADINIR – Post-Graduate Student, Criminal and Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.
